

Эту крытую соломой избушку Шэнь Цин снял на свои деньги, так что условия там были более чем скромными. Однако стоило Се Тяню прийти в себя, как его израненное тело пошло на поправку с поразительной быстротой, а духовные силы вскоре достигли своего пика.

Вскоре они — двое мужчин и заветное яйцо — покинули лесную глушь и направились в Цзяннань, цветущие земли Мира Людей, где у Шэнь Цина имелось собственное дело. Места там славилось мягким климатом, что идеально подходило для того, чтобы растить драконьего малыша.

Се Тяню, которому теперь предстояло заботиться о крохе, приходилось тщательно просчитывать каждый шаг. Поэтому на приглашение друга он согласился без долгих уговоров, оставив прежнюю холодность и не пытаясь больше держать дистанцию.

К тому же Шэнь Цин оказался на редкость приятным спутником, совершенно непохожим на тех заносчивых заклинателей, какими их обычно представлял Се Тянь. Вероятно, благодаря своей неумной фантазии он ко всему относился с лёгким сердцем и ничему особо не удивлялся.

Общаться с ним было просто и приятно. Се Тяню, чья жизнь в этом мире началась с откровенно провального расклада, нечасто выпадала удача встретить искреннего друга, так что он чувствовал себя по-настоящему счастливым. А стоило подняться настроению у отца, как и драконий малыш внутри яйца начинал радоваться.

С тех пор как малыш покинул его духовное море, ночные медитации Се Тяня стали даваться ему куда легче. Каждый вечер перед сном он усаживался созерцать внутренний мир, а яйцо послушно устраивалось рядом, делясь своим теплом.

Однажды, открыв глаза посреди ночи, Се Тянь с изумлением обнаружил, что клубящаяся вокруг скорлупы духовная энергия была намного плотнее его собственной. У него невольно дернулся уголок рта.

«Неужели так сказывается превосходство генов?» — подумал он.

Пока Се Тянь с малышом прилежно занимались по ночам, Шэнь Цин время от времени утягивал их днем на городские улочки — побродить по лавкам да перекусить чем-нибудь вкусным. Сам он не отличался особым пристрастием к еде, но обожал наблюдать за суетой Мира Людей.

Разумеется, Се Тянь с дракончиком тоже подпадали под это ненавязчивое изучение. Шэнь Цин уже закончил первый том романа о приключениях Се Тяня и даже собственноручно набросал к нему иллюстрации.

У главного героя на картинках красовалась точно такая же родинка на щеке, придавая ему невыразимо соблазнительный и лукавый вид, но само лицо... Не слишком ли оно вышло

женственным? Се Тянь, разглядывая рисунки, лишь хмурился.

— Это же чистой воды девица! Зачем выдавать её за парня?

Шэнь Цин закатил глаза:

— Много ты понимаешь! Нынешним читателям только таких красавчиков и подавай. Изящных, как прекрасные девы!

Се Тянь с ворчанием перевернул страницу — и наткнулся на изображение крепкой мужской спины, к чьим мускулистым плечам льнули чьи-то тонкие, изящные...

Се Тянь с хлопком захлопнул книжицу. Его лицо то заливала густая краска смущения, то покрывала бледность от искреннего возмущения.

— Да как у тебя... рука поднялась нарисовать подобное?!

Шэнь Цин забрал у него книгу, небрежно приоткрыл её и хмыкнул:

— Да ладно тебе, всё ведь в рамках приличия. Никаких лишних откровений.

— Немедленно убери этот рисунок! — потребовал Се Тянь.

— Ты уверен? — прищурился Шэнь Цин. — Без этой изюминки продажи могут сильно просесть.

Се Тянь лишился дара речи.

«Да ну тебя... Ладно, в конце концов, никто не знает, что этот герой списан с меня. Ссориться со звонкой монетой — себе дороже. Пусть делает что хочет».

Шэнь Цин с довольной улыбкой спрятал рукопись в рукав:

— Не сердись. Раз уж тебе не по вкусу, больше не буду мозолить глаза этими набросками. Сейчас главное — о малыше позаботиться.

Се Тянь уныло кивнул.

Дракончик к этому времени уже научился по своей воле менять размеры и сейчас сжался до крошечного комочка, уютно устроившись у отца за пазухой.

— Кстати, ты имя-то крохе выбрал? — поинтересовался Шэнь Цин. — Сам ведь говорил, что он вовсю впитывает духовную энергию во время твоих медитаций. Представь: вылупится в один прекрасный день, а позвать и никак.

Се Тянь достал яйцо и бережно устроил его на ладони. Он внимательно осмотрел гладкую скорлупу — ни единой трещинки.

— Думаю, до этого ещё далеко, — вздохнул он.

Почувствовав прикосновение отца, драконыш заворочался и изо всех сил потерся боком о его пальцы.

— Папочка! — нежно донеслось изнутри.

Шэнь Цин чуть не лопнул от зависти.

— До чего же послушный кроха!

Малыш вежливо отозвался:

— Дядя!

Шэнь Цин расплылся в такой широкой улыбке, что глаза его превратились в щелочки:

— Золотой мой!

— Давай он будет звать тебя крёстным? — предложил Се Тянь.

Шэнь Цин испуганно замахал руками:

— Избавь меня боги! И не думай об этом. Он ведь настоящий дракон, а я не горю желанием укоротить себе жизнь столь глупым богохульством.

— Разве такое возможно? — удивился Се Тянь.

Шэнь Цин со всей серьезностью кивнул:

— Мы ведь понятия не имеем, чьих он кровей. Но если это потомок того самого Предка драконов... Согласись я стать ему крёстным, Мир Драконов тут же обрушил бы на мою голову карающие молнии!

Шэнь Цин поёжился, во всех красках представив эту жуткую картину.

Се Тяню пришлось отступить, но имя загадочного владыки его заинтриговало:

— Предок драконов? Раз он носит такой титул, то должен быть глубоким старцем?

Шэнь Цин давно привык, что его приятель не смыслит в мировых слухах ровным счетом ничего, а потому даже не стал разыгрывать удивление его дремучести.

— Вовсе нет. «Предок» — это лишь указание на его великое старшинство в семейном древе. Говорят, его яйцо пролежало в Драконьем Гнезде десятки тысяч лет, прежде чем он наконец соизволил вылупиться. Так что по факту он самый молодой дракон в их роду. Если мерить мерками драконьего племени, он едва успел достичь совершеннолетия.

— Только-только возмужал? — Се Тянь усмехнулся. — И при этом важно зовется Предком? Ну и дела.

Шэнь Цин грозно зыркнул на него:

— Помалкивал бы ты! Не вздумай брякнуть подобное при чешуйчатых. Он — одареннейший из всех рожденных в их мире, его лелеют и оберегают пуще зеницы ока. К тому же он — последний золотой дракон в Поднебесной... — Заклинатель выразительно указал пальцем в потолок. — И сам Небесный Дао к нему чрезвычайно благосклонен.

Се Тянь прекрасно понял, какое имя его собеседник поостерегся произносить вслух. Разумеется, речь шла о Небесном Дао.

Но... погодите-ка. Последний золотой дракон?!

В памяти Се Тяня вихрем пронеслись воспоминания: завораживающий золотой блеск чужих глаз, сияющие янтарные чешуйки, проступавшие на груди в моменты безудержной страсти...

Неужели... Неужели тот таинственный дракон и был Предком?

Он опустил потрясенный взгляд на покачивающееся на его ладони яйцо.

«Быть не может... Выходит, я умыкнул дитя самого Предка драконов?!»

Дело дрянь. Кажется, происхождение у крохи оказалось слишком уж высоким.

<http://bllate.org/book/20314/2115242>